

Научная статья

УДК 347.4

EDN [SGCAMP](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1281-1289

А.В. Ведерников *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,*VedernikovAV@bgu.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

АННОТАЦИЯ. Появление на практике «криптовалют», «цифровых валют», «электронных валют» вынуждает юристов дать юридическую квалификацию этому явлению. Ответить на вопрос о его легальности. В последние несколько лет в российские законодательные акты вносятся изменения, с целью урегулировать отношения в указанной сфере. Этим подтверждается актуальность и новизна исследования. Используя общенаучные и специально-юридические методы научного познания, в основе которых лежит анализ, синтез и дедукция и индукция в работе оцениваются перспективы развития и деградации общественных отношений, связанных с оборотом цифровой валюты. Производится критический анализ российского законодательства, регулирующего отношения в сфере создания и оборота цифровой валюты и электронных денег, именуемых на практике криптовалютой. Обозревается иностранный опыт в этой сфере. Критикуется тот стиль российского законодателя, при котором во всяком новом законе, регулирующем схожие правоотношения, синтезируются новые термины, что создает сложности в их совместном применении на практике. Выявлены и проиллюстрированы проблемы использования различных форм денег на практике. Предрекается, что создание законодателем новой специфической формы денег приведет к различию в экономической судьбе этих различных форм. Оценивается юридическая способность и экономический потенциал этих активов выполнять функции денег.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Цифровая валюта, цифровые финансовые активы, электронные деньги, электронные денежные средства, расчеты в цифровой валюте.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 28 мая 2023 г.; дата принятия к печати 05 июля 2023 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2023 г.

Original article

A.V. Vedernikov *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, VedernikovAV@bgu.ru*

LEGAL ASPECTS OF THE CIRCULATION OF DIGITAL CURRENCIES

ABSTRACT. The appearance in practice of “cryptocurrencies”, “digital currencies”, “electronic currencies” makes lawyers to give a legal qualification to this phenomenon. To answer the question about its legality. In recent years, Russian legislation has been amended in order to regulate relations in this area. This confirms the relevance and novelty of the study. Using general scientific and special-legal methods of scientific knowledge, which is based on analysis, synthesis and deduction and induction, the work assesses prospects of development and degradation of social relations related to the circulation of digital currency. A critical analysis of the Russian legislation regulating relations in the field of creation and circulation of digital currency and electronic money, which in practice is called cryptocurrency, is made. Foreign experience in this area is reviewed. The style of the Russian legislator is criticized, in which any new law regulating similar legal relations synthesizes new terms, which creates difficulties in their joint application in practice. The problems of using various forms of money in practice are identified and illustrated. It is predicted that the creation by the legislator of a new specific form of money will lead to a difference in the economic fate of these various forms. The legal capacity and economic potential of these assets to perform the functions of money are assessed.

© Ведерников А.В., 2023

KEYWORDS. Digital currency, digital financial assets, electronic money, digital currency settlements.

ARTICLE INFO. Received May 28, 2023; accepted July 05, 2023; available online August 31, 2023.

Стремительное развитие электронных (цифровых) технологий [1; 2] приводит к необходимости правового регулирования создаваемых при их помощи изобретений и иных подобных результатов. Цель настоящего исследования в отыскании правовых подходов к законодательному регулированию режима существования и гражданского (хозяйственного) оборота электронных (цифровых) валют в Российской Федерации. Указанный объект правового регулирования выступает объектом настоящего исследования, равно как и его оборот.

Предметом настоящего исследования выступают нормативно-правовые и ведомственные акты, действующие в Российской Федерации, регулирующие оборот электронных (цифровых) валют. Так, основные начала денежной системы России изложены в Конституции Российской Федерации (п. 1 ст. 75): «Денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются.»¹

Очевиден вывод — деньги, в легальном смысле, состоят из денежных единиц. Этот термин использован и в ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются»².

Рубль легально определяется еще и как законное платежное средство и как валюта. Согласно п. 1 ст. 140 ГК РФ: «Рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов»³.

В соответствии с Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ валюта Российской Федерации определяется как «денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки»; либо как «средства на банковских счетах и в банковских вкладах»⁴.

Законодатель использовал множество терминов, синонимичных по своей сути: «законное средство платежа», «денежная единица», «деньги», «валюта». Таким образом, появление каких либо иных денег, выраженных ни в российской, ни в иностранной валюте следовало бы расценивать, либо как незаконную эмиссию, либо, как суррогат. И то, и другое — незаконно (п. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации; ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ).

Очевидно, что перед учеными правоведами и законодателем вырисовывается задача по приведению легальной терминологии к единообразию. Богатая сино-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (с поправками от 21 июля 2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Российская газета. 2002. 13 июля (№ 127).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ О валютном регулировании и валютном контроле : Федер. закон от 10 дек. 2003 № 173-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

нимия хороша для литературного художественного произведения, но вредна для нормотворчества и толкования текста нормативного правового акта.

На деле складывается прямо противоположная ситуация. Вместо уменьшения «легальных синонимов» законодатель увеличивает их в исследуемой нами сфере. Предпосылки здесь, как представляется, имеют как объективный, так и негативный (обусловленный субъективными недоработками) характер.

Следует согласиться с выводом А.В. Юсуповой, сделанным применительно к правовому регулированию майнинга: «новеллизация российского законодательства в исследуемой части происходит точно и нередко бессистемно» [3, с. 210].

Первоначальная редакция ст. 128 ГК РФ относилась только к вещам, что препятствовало пониманию сущности безналичных средств, как денег. Хотя Л.А. Лунц еще в 1927 г. предупреждал, что невозможно дать единое определение юридического понятия денег [4, с. 28–29], цивилисты только несколько лет назад изменили формулировку ст. 128 ГК РФ разделив наличные деньги (вещи) и имущественные права (безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). Это разделение объективно, в силу юридической природы явления.

Итак, деньги, в безналичной форме (безналичные денежные средства) не являются цифровыми правами, равно, как и не являются бездокументарными ценными бумагами. Появилась в 2019 г. и дополнительная статья (141.1) в ГК РФ легально определяющая понятие «цифровые права». Пункт 1 указанной статьи гласит: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу»⁵.

Куда же законодатель планирует отнести цифровую валюту? К цифровым правам, или к безналичной валюте? А, может быть, это будет новый (самостоятельный) вид имущественного права?

На фактическое появление т.н. криптовалюты в гражданском обороте государства мира отреагировали по-разному. Попытки урегулировать оборот криптовалюты предприняты в Австралии, Германии, Канаде, ОАЭ, Филиппинах, Японии и некоторых штатах США. Запрет на использование криптовалюты ввели Алжир, Бангладеш, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Египет, Исландия, Китай, Кыргызстан, Непал Эквадор⁶ [5, с. 7].

В России законодатель пошел по пути легализации нового явления, приняв Федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷.

Как следует из ГК РФ безналичные денежные средства и цифровые права — это не одно и то же. В Федеральном законе № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. цифровые права, включающие в себя денежные требования понимаются как цифровой фи-

⁵ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 18 марта 2019 № 34-ФЗ // Российская газета. 2019. 20 марта (№ 60).

⁶ Обзор по криптовалютам, ico (initialcoinoffering) и подходам к их регулированию / Банк России. Москва, 2017. 14 с. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/36009/rev_ico.pdf.

⁷ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31, ч. I. Ст. 5018.

нансовый актив. Согласно п. 2 ст. 1 этого закона: «Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы». Поскольку в ст. 140 ГК РФ деньги и валюта отождествляются, упомянутое денежное требование может быть выражено в российской или иностранной валюте.

Согласно п. 3 ст. 1. Федерального закона № 259-ФЗ от 31 июля 2020 года «Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам». Очевидно, что общепринятое понятие валюты, как денег, изложенное в ГК РФ, разделяемое в Федеральном законе от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» на — российскую и иностранную, дополняется новым видом. Теперь, помимо российской и иностранной валюты появляется — цифровая. Цифровая валюта не является российской или иностранной валютой, деньгами, законным платежным средством, но легально именуется валютой. Это, без всякого сомнения, вызывает путаницу у правоприменителя. Пожалуй, здесь процесс нормотворчества пошел по субъективному пути и итог будет негативным.

Упомянуто в Федеральном законе № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. и понятие «электронные денежные средства». В п. 11 ст. 1 этого закона указано, что он не распространяется на обращение безналичных денежных средств, электронных денежных средств, а также на выпуск, учет и обращение бездокументарных ценных бумаг.

Важно подчеркнуть, что электронные денежные средства по закону считаются безналичными. Легальное понятие электронных денежных средств довольно давно закреплено в п. 18 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ. Это «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.»⁸

Под электронным средством платежа, согласно п. 19 ст. 3 этого закона понимается «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях

⁸ О национальной платежной системе : Федер. закон от 27 июня 2011 № 161-ФЗ // Российская газета. 2011. 30 июня (№ 139).

осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств».⁹

Подытожим. Законодатель отказался от использования общепринятых в практике терминов, таких, как: «криптовалюта» и «майнинг». Вместо них легализованы: «цифровые права», «цифровые финансовые активы», «цифровая валюта» и «электронные денежные средства».

Любая криптовалюта, признаем ли мы, или не признаем ее электронными деньгами (денежными средствами), или цифровой валютой — является имуществом по смыслу ст. 128 ГР РФ. Значит, должник, обладающий такой цифровой валютой, электронными деньгами и т.п. может исполнить за счет этого имущества свои обязательства. Судебный пристав-исполнитель не может оканчивать исполнительное производство по основанию отсутствия имущества у должника, обладающего «криптовалютой» [6]. Соответствующие поправки были внесены и в Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (п. 4 ст. 68)¹⁰. При формировании конкурсной массы по делам о банкротстве, в нее следует включать и цифровые (электронные) деньги (валюту).¹¹

Иного пути у правового государства нет. Если общественные отношения складываются, а объект представляет ценность — необходимо правовое регулирование. Не следует повторять ошибку 90х гг. XX в. Модная тогда формула о невмешательстве государства в экономику, т.к. рынок сам себя регулирует, привела к развитию криминала в этой сфере. За десятилетие, прошедшее с момента появления в законодательстве понятия электронных денежных средств, преступления в этой сфере увеличились в несколько раз¹² [7]. Криминалисты, без преувеличения скажем, бьют тревогу [8; 9]. Конечно, эта тенденция характерна не только для России [10]. Однако, для предотвращения лавинообразного роста таких правонарушений остро необходима четкая и понятная законодательная регламентация.

Определившись с юридической стороной вопроса нельзя забыть и об экономике. Говоря о цифровой валюте мы, как говорится, подразумеваем биткоин. Он дорого стоит, он ликвиден [11, с. 4]. А как быть, если кредитору предлагается получить другую, неизвестную и неликвидную криптовалюту? Как ее оценивать? Кому продавать? Это «на сегодня представляет определенные сложности, решать которые необходимо как в правовом, так в техническом поле» [6, с. 50].

Тяжелая экономическая ситуация приводит к тому, что появляются граждане, имеющие стабильный доход только от майнинга криптовалюты [12]. Может ли такой гражданин заплатить налоги, или скажем — алименты в валюте дохода?

На этот вопрос законодатель частично ответил в 2022 г. следующим образом: «Запрещается принимать цифровые финансовые активы в качестве средства платежа или иного встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, а также иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровым финансовым активом товаров (работ, услуг), за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами» (п. 10 ст. 4 Федерального закона

⁹ О национальной платежной системе : Федер. закон от 27 июня 2011 № 161-ФЗ // Российская газета. 2011. 30 июня (№ 139).

¹⁰ Об исполнительном производстве : Федер. закон от 02 окт. 2007 г. № 229-ФЗ // Российская газета. 2007. 06 окт. (№ 223).

¹¹ О несостоятельности (банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

¹² Число киберпреступлений в России с 2013 года возросло в 20 раз // Тасс. 2020. 10 июля. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8937979>.

от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³.

Цифровой финансовый актив, таким образом, не является валютой (деньгами) ни с экономической, ни с юридической точки зрения. При этом он, по прямому указанию закона (№ 259-ФЗ), является цифровым правом.

Цифровая валюта, судя по замыслу законодателя, наоборот, цифровым правом не является. Такой следует вывод. В законе (№ 259-ФЗ) прямо не сказано, что цифровая валюта является цифровым правом. Это не недомолвка законодателя. По экономическому смыслу, валюта должна быть законным денежным средством. Значит молчание законодателя равно ответу на вопрос. В названии закона цифровые финансовые активы и цифровая валюта перечисляются рядом, как категории одного уровня. Ни одна из них не является общей, или частью по отношению к другой. Иначе отделение цифровой валюты от цифровых финансовых активов не имело бы смысла.

Электронные денежные средства следует отнести к разновидности безналичных денежных средств. Деньги, как известно, являются средством платежа. Электронные средства платежа, согласно п. 19 ст. 3 Федерального закона № 161-ФЗ, определяются с указанием на безналичные формы расчетов.

Для систематизации существующих понятий, законодателю удобнее было бы внести изменения в действующие законы. Например — в Федеральный закон № 161-ФЗ. Цифровая валюта могла бы, таким образом, стать формой безналичных денег. Вместо этого законодатель создал новую форму средств платежа. В феврале 2022 г. Правительство РФ вносило на рассмотрение Государственной Думы РФ новый (еще один) законопроект «О цифровой валюте»¹⁴ [3, с. 211]. Правительством РФ и Банком России созданы две самостоятельные концепции. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют¹⁵ и Концепция цифрового рубля¹⁶ [13, с. 6; 14].

На практике, разнообразие подобных, урегулированных разными, не связанными между собой законами, форм денег может привести к различной судьбе денежных обязательств.

Суды, коммерческие банки и иные организации и сейчас распространяют разные правовые режимы на исполнение одного и того же денежного обязательства в разных формах. Это по нашему мнению недопустимо, но имеет место на практике.

Так, например, клиент банка отсудил у последнего денежную сумму и пожелал зачесть ее в счет погашения своей задолженности по кредиту перед этим же банком¹⁷. Согласно положениям ст. 410 ГК РФ «обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.»

Клиент такое заявление делал дважды, перед вступлением и после вступления решения в законную силу. В течение нескольких месяцев клиент получал от

¹³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Федер. закон от 14 июля 2022 г. № 331-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022, № 29, ч. 3. Ст. 5298.

¹⁴ О цифровой валюте // Федеральный портал нормативных правовых актов: офиц. сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=125083>.

¹⁵ Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют // Правительство РФ. URL: <http://government.ru/news/44519/>.

¹⁶ Концепция цифрового рубля // URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf.

¹⁷ Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 03 июля 2019 г. по делу № 2-1847/2019 // Архив Кировского районного суда г. Иркутска.

банка уведомления о рассмотрении обращения и необходимости «дополнительного времени». В течение всего этого времени банк начислял проценты на остаток задолженности по кредиту и требовал от клиента деньги. Клиент указывал на однородность встречных требований. Считал, что суд подтвердил его имущественное право, выраженное в денежной сумме.

По прошествии полугода с момента вынесения решения, клиент обратился за принудительным исполнением, а заявление о зачете из банка отозвал. Тогда же клиент обратился в суд за взысканием убытков, считая что банк неправомерно затягивал время и увеличивал тем самым сумму задолженности по кредиту.¹⁸ Суд первой инстанции взыскал убытки с банка, но суды апелляционной и кассационной инстанции заняли другую позицию.

В апелляционном определении, в частности сказано: «судебная коллегия не соглашается с выводами суда первой инстанции, что банк был обязан осуществить зачет». Далее: «После вступления в законную силу решения суда стороны могут заключить мировое соглашение (ст. 39, 153.8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и другие). Мировое соглашение — особая процессуальная сделка, заключаемая по воле обеих сторон, понудить к заключению мирового соглашения нельзя. Норма о том, что для зачета достаточно заявления одной стороны, в данном случае неприменима, так как ответчик (банк) обязан был исполнить исполнительный документ. Доводы истца (и суда первой инстанции, согласившегося с ним) сводятся к тому, что банк должен был, не исполняя исполнительный документ, снизить размер долга заемщика на 7 500 р. Однако заявления одной стороны, чтобы обязать к этому банк, недостаточно»¹⁹.

Было бы решение суда таким, если б клиент в тот же день принес в банк не заявление о зачете, а наличные деньги?

Из трех общепринятых функций денег, криптовалюты выполняют одну — инвестиционную. Универсальным средством расчета криптовалюта не является, однако в перспективе — обязательно станет. Дело в том, что за перечисления со счета на счет российской и иностранной валюты коммерческие банки взимают комиссионное вознаграждение [12, с. 4]. Количество касс в учреждениях и организациях снижается. Невозможно заплатить даже за детский садик, или за коммунальные услуги без доплаты комиссии. Сейчас — это, примерно, 40 р. с квитанции. В рыночной борьбе за транзакции неминуемо победит ресурс с наименьшей (отсутствующей) комиссией. Функцию меры стоимости криптовалюты, вероятнее всего, не смогут выполнять из-за своего разнообразия и волатильности.

¹⁸ Дело № 2-637/2020 // Кировский районный суд г. Иркутска. URL: https://kirovsky-irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=370188719&case_uid=c1b93a81-196e-4717-9a67-daf91a355924&delo_id=1540005.

¹⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 12 августа 2020 г. по делу № 33-5043/2020 // Иркутский областной суд. URL: https://oblsud-irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=49930575&case_uid=439358d2-1f53-4fef-8150-10fbc1796a28&result=1&delo_id=5&new=5.

Список использованной литературы

1. Самаруха А.В. Перспективы новой индустриализации на принципах «цифровой экономики» в Байкальском регионе / А.В. Самаруха, Д.И. Сачков, М.В. Чаликова-Уханова. — EDN [KXQJFE](#) // Global and Regional Research. — 2020. — Т. 2, № 1. — С. 46–54.
2. Ячменева В.М. Цифровое пространство как необходимое и достаточное условие цифровизации экономики / В.М. Ячменева, Е.Ф. Ячменев. — DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(3).2. — EDN [SNLTPY](#) // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 3. — С. 2.

3. Юсупова А.В. Майнинг в «прокрустовом ложе» предпринимательской деятельности: ожидания и перспективы / А.В. Юсупова. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).206-217. — EDN [MDXUKY](#) // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 2. — С. 206–217.
4. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л.А. Лунц. — Москва : Статут, 1999. — 352 с.
5. Kevin G. Countries That Bitcoin is Banned in 2021 / G. Kevin. — URL: <https://medium.datadriveninvestor.com/countries-that-bitcoin-is-banned-in-2021-a29658d4046f>.
6. Кайгородова О.С. Решение вопроса о возможности наложения ареста на цифровые финансовые активы, цифровую валюту / О.С. Кайгородова. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.43-52. — EDN [UDGUXB](#) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 43–52.
7. Сидоренко Э.Л. Основные криминологические риски внедрения цифрового рубля / Э.Л. Сидоренко, З.И. Хисамова. — DOI 10.18572/2072-3644-2022-2-45-49. — EDN [MGXDUI](#) // Безопасность бизнеса. — 2022. — № 2. — С. 45–49.
8. Капинус О.С. Цифровизация преступности и уголовное право / О.С. Капинус. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).22. — EDN [NZNOMN](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 1. — С. 22.
9. Феткулин Р.Р. Преступления в сфере цифровой информации: понятие и виды / Р.Р. Феткулин, А.К. Арюков. — DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(3).17. — EDN [XBLBUW](#) // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 3. — С. 17.
10. Бегишев И.Р. Сравнительно-правовой анализ законодательства Великобритании и России в области противодействия преступлениям в цифровой сфере / И.Р. Бегишев, З.И. Хисамова. — DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(3).15. — EDN [BLAWFS](#) // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 3. — С. 15.
11. Жигас М.Г. Движущие силы развития цифровых валют центральных банков в системе денежных отношений / М.Г. Жигас, С.Н. Кузьмина. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).2. — EDN [BQUDOL](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 1. — С. 2.
12. Майнинг как угроза обеспечения экономической безопасности Иркутской области / И.В. Деревцова, А.Н. Грязнов, К.В. Семенцов, Е.Е. Чалов. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(2).29. — EDN [FTGJDG](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 2. — С. 29.
13. Шапсугова М.Д. Анализ модели цифрового рубля, предложенной в Концепции цифрового рубля Банка России / М.Д. Шапсугова. — DOI 10.17803/2618-8198.2022.16.2.005-009. — EDN [LRJWTY](#) // Право и цифровая экономика. — 2022. — № 2. — С. 5–9.
14. Кудряшова Е.В. Цифровой рубль и финансовая грамотность общества / Е.В. Кудряшова. — DOI 10.18572/1812-3945-2022-4-28-34. — EDN [VEDZRN](#) // Банковское право. — 2022. — № 4. — С. 28–34.

References

1. Samarukha A.V., Sachkov D.I., Chalikova-Ukhanova M.V. Prospects for New Industrialization Based on the Principles of the “Digital Economy” in the Baikal Region. *Global and Regional Research*, 2020, vol. 2, no. 1, pp. 46–54. (In Russian). EDN: [KXQJFE](#).
2. Yachmeneva V.M., Yachmenev E.F. Digital Space as a Necessary and Sufficient Criterion for Economy Digitalization. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 2. (In Russian). EDN: [SNLTPY](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).2.
3. Yusupova A.V. Mining in the Procrustean Bed of Entrepreneurship: Expectations and Prospects. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2022, vol. 23, no. 2, pp. 206–217. (In Russian). EDN: [MDXUKY](#) DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).206-217.
4. Lunts L.A. *Money and Monetary Obligation in Civil Law*. Moscow, Statut Publ., 1999. 352 p.
5. Kevin G. *Countries That Bitcoin is Banned in 2021*. Available at: <https://medium.datadriveninvestor.com/countries-that-bitcoin-is-banned-in-2021-a29658d4046f>.
6. Kaigorodova O.S. Addressing the Question of Seizing Digital Financial Assets, Digital Currency. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 43–52. (In Russian). EDN: [UDGUXB](#). DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.43-52

7. Sidorenko E.L., Khisamova Z.I. The Main Criminological Risks of the Introduction the Digital Ruble. *Bezopasnost' biznesa = Business security*, 2022, no. 2, pp. 45–49. (In Russian). EDN: [MGXDUW](#). DOI: 10.18572/2072-3644-2022-2-45-49.
8. Kapinus O.S. Digitalization of Crime and Criminal Law. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 22. (In Russian). EDN: [NZNOMN](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).22.
9. Fetkulin R.R., Aryukov A.K. Crimes in the Sphere of Digital Information: Concept and Types. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 17. (In Russian). EDN: [XBLBUW](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(3).17.
10. Begishev I.R., Khisamova Z.I. Comparative and Legal Analysis of Legislation of Great Britain and Russia in the Field of Preventing Crimes in the Digital Sphere. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 15. (In Russian). EDN: [BLAWFS](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(3).15.
11. Zhigas M.G., Kuzmina S.N. Driving Forces for the Development of Digital Currencies of Central Banks in the System of Monetary Relations. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 2. (In Russian). EDN: [BQUDOL](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).2.
12. Derevtsova I.V., Gryaznov A.N., Sementsov K.V., Chalov E.E. Mining as a Threat to Ensure the Economic Security of the Irkutsk Region. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 29. (In Russian). EDN: [FTGJDG](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).29.
13. Shapsugova M.D. Analysis of the Digital Ruble Model Proposed in the Concept of the Digital Ruble of the Central Bank. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and Digital Economy*, 2022, no. 2, pp. 5–9. (In Russian). EDN: [LRJWTY](#). DOI: 10.17803/2618-8198.2022.16.2.005-009.
14. Kudryashova E.V. Digital Ruble and Financial Literacy of the Society. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2022, no. 4, pp. 28–34. (In Russian). EDN: [VEDZRN](#). DOI: 10.18572/1812-3945-2022-4-28-34.

Информация об авторе

Ведерников Алексей Викторович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, VedernikovAV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6836-8010>, SPIN-код: 1943-3777, AuthorID РИНЦ: 286755.

Author

Alexey V. Vedernikov — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business and Financial Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, VedernikovAV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6836-8010>, SPIN-Code: 1943-3777, AuthorID RSCI: 286755.

Для цитирования

Ведерников А.В. Правовые аспекты оборота цифровых валют / А.В. Ведерников. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1281-1289. — EDN [SGCAMT](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 1281–1289.

For Citation

Vedernikov A.V. Legal Aspects of the Circulation of Digital Currencies. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 1281–1289 (In Russian). EDN: [SGCAMT](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1281-1289.